

Ирина Мутовчийская

ЯДИНА

Сказочная
повесть

Ирина Мутовчийская

Ядина

«Издательские решения»

Мутовчийская И. З.

Ядина / И. З. Мутовчийская — «Издательские решения»,

Ядина — ученица школы врачей, которая находится в квартале врачей.
Ядина-это общее имя всех учениц 1 «Я» класса, а наша героиня хочет иметь
свое собственное имя, и готова на все, чтобы его заработать

Содержание

Пролог	6
Окраина деревни лекарки	7
Глава первая	11
Много столетий спустя	12
Глава вторая	15
Похищение	16
Глава третья	21
Двумя годами раньше	22
Глава четвертая	25
Зачем она тебе нужна?	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ядина
Сказочная повесть
Ирина Мутовчийская

© Ирина Мутовчийская, 2016

© Ирина Мутовчийская, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Окраина деревни лекарки Вечер. Туман пахнет цветами

Очень обидно, что добро быстро растворяется в воздухе, а зло оседает на земле и живет себе. И живет, между прочим, припеваючи. И только приход какого-то героя может положить конец существованию зла. В моей истории будет много людей и добрых, и злых.

Будет даже одна героиня-маленькая девочка со странным именем Ядина. Но, несмотря на то, что в этой правдивой истории много действующих лиц, птица Неворона считает себя самым главным действующим лицом. И только лишь потому, что она стояла у истоков нашей истории и присутствовала при развязке. Может быть, она и права.

Я, честно говоря, не знаю. Птицы вороньего племени живут долго, гораздо дольше, чем человек. Может, все и было чуть-чуть по-другому, но я не имею права сомневаться в том, что мне рассказали. Птица доверила мне сокровенную историю своей жизни.

Итак, представьте, пожалуйста, что перед вами маленькая деревушка, окруженная болотом. Вечер. Туман пахнет цветами. И было все, что я вам сейчас расскажу, очень давно. Насколько давно, уточнить не смогу, у ворон свой счет, вороний. А живут они долго, много столетий.

Эта история произошла осенью.

Жители деревни молча стояли возле разделительного рва. По другую сторону рва стояла девушка, почти девочка. Девушка молчала. Молчали и жители деревни. В толпе сельчан находились подростки, но они тоже молчали. Вдруг над молчаливой толпой появилось и повисло огромное облако тумана. Облако быстро начало снижаться. Туман стал медленно поглощать угрюмые лица.

Но девушка на той стороне рва была недоступна для щупалец тумана, над ее головой было солнце.

Туман поглощал людей из поселка сантиметр за сантиметром. Вот над туманным маревом остались торчать лишь нелепые, по пояс, туловища, как вдруг около ног главы деревни упал камень

идеальной кубической формы. Глава наклонился, чтобы взять камень. По толпе пронесся вздох.

И тут же туман отступает, а девушка в страхе пытается прикрыть голову руками.

Жители, которые дружно молчали, теперь также дружно начинают скандировать:

– Уходи! Уходи! Уходи! – кричат они.

Глава поднимает камень над головой и, прицелившись, кидает в девушку. И хотя разделительный ров очень мал, и расстояние до девушки всего лишь несколько десятков шагов, камень пролетает мимо.

По толпе проносится горестный вздох.

Туман опять начинает поглощать жителей. Теперь люди стоят, окутанные туманом до плеч. Но поглощение снова прерывается.

К ногам самого старого жителя деревни падает камень идеально круглой формы. Туман опять отступает, а жители скандируют только одно слово. Но самый старый человек деревни тоже не может попасть в девушку.

Туман третий раз опускается на жителей деревни. Свободными от тумана остаются лишь головы.

На этот раз камень падает к ногам самого юного жителя деревни, ему семь лет. Младше его детей в деревне нет. Не родятся.

Камень, который упал к ногам мальчика, треугольной формы. Похож на наконечник стрелы, только намного больше чем обыкновенный наконечник.

Мальчик кидает камень и попадает девушке в живот. Она сгибается пополам, падает и катается по земле от боли.

Жители деревни радостно кричат, и в девушку летит град камней.

Чтобы не быть забитой до смерти, девушка отползает назад. Это губительный путь, потому что он ведет к болотной трясине.

Трясина смертельна, но не для девушки. Чтобы стать недостижимой для жителей деревни, она бежит по гати к самой середине болота.

Это гиблое место. Под этими кочками лежат кости многих людей. Но девушка стоит прямо на трясине, будто на твердой земле.

Снова наступает тревожная тишина. Люди покорно подставляют свои тела и лица туману.

Наконец, когда остаются свободными от тумана лишь глаза, Глава принимает решение:

– Тогда уйдем мы! – мрачно говорит он. – Уйдем совсем! Слышишь, мы уходим! Ты победила!

Туман полностью поглощает фигуры уходящих людей. Девушка рыдает и тянет руки по направлению к уходящим. Она не хочет такой победы. Но никому нет дела до ее желаний.

Наступает ночь.

Повозки, груженные скарбом, домашней птицей и припасами уходят от деревни все дальше и дальше.

Наконец, хвост колонны исчезает за поворотом. Прошло три часа. В конце колонны плетутся двое. Это бабушка и внучка. Они устали, но бабушка храбрится и не показывает виду. Наконец, девочка, не выдержав угрюмого молчания, царившего в колонне людей, шепотом спрашивает бабушку:

– Бабуля, почему мы уходим, а она остается? Где мы будем жить?

– Тише, внучка, не кричи! – испуганно отвечает бабушка. – Мы уходим, а она остается. Это все, что ты должна знать!

– А что она будет есть? Ведь мы все увезли, до единого зернышка!

– А вот это тебя не должно тревожить! Единственное, что ты должна помнить, это то, что мы ушли, а она осталась! И это случится с каждым, кто попытается вмешаться в божью волю!

– Это как?

– Если человеку суждено умереть, он должен умереть! И никто не имеет права его лечить, спасать и задерживать на этой земле!

– А если я заболею, ты не разрешишь меня лечить?

– Нет!

– А я вот не позволю тебе умереть, я приведу тебе лекарку, и ты будешь жить долго-долго!

– Не кощунствуй!

Бабушка бьет девочку по губам, но потом, оглянувшись, ласково притягивает к себе:

– Говори тише, а то кто-нибудь услышит! И вернут тебя туда, в деревню, к лекарке! И будете вы умирать там с голоду на пару!

Колонна людей и телег скрывается за поворотом.

Прошло пять лет.

Брошенные дома заросли травой, деревьями и цветами. Как и пять лет назад, на улице сентябрь.

К тому месту, откуда пять лет назад уехали в неизвестность все жители деревни, выходит девушка.

На дороге лицом вниз лежит человек. Не видно, стар он или молод. Одежда его истрепана, обуви нет. Ноги обожжены, в гноящихся ранах, руки в струпьях.

Девушка переворачивает мужчину на спину. Лицо его – сплошной синяк. Кто-то бил его долго и прицельно.

Мужчина не приходит в сознание, как девушка ни пытается заставить его очнуться. Наконец, исчерпав все способы, она взваливает его на спину и несет на себе до ближайшего дома.

Кажется, что это ей нисколько не трудно.

Прошло два дня

– Ты кто? – шепотом спрашивает мужчина, пытаясь приподняться с лежанки.

– Лекарка.

– Значит, я все-таки дошел!

Девушка улыбается про себя:

– Значит, дошел.

– Как ты спасла меня? Мне оставалось жить не больше часа!

– Можно подумать! Кто тебе сказал такую глупость?!

– Мне сказали!

– У тебя действительно было отбито все внутри! С такими болячками долго не живут!

Но жить тебе оставалось гораздо больше, чем один час!

– Сколько?! – мужчина жадно смотрит на лекарку. – Сколько, оставалось мне жить?

– Много часов! И я их использовала полностью, до секунды! И поэтому, где-то дня через три ты уже сможешь встать и идти своей дорогой!

– Идти своей дорогой! – задумчиво повторяет больной за девушкой. – А, если я не хочу?

– Ты должен! Все вы откуда-то приходите и куда-то уходите, а я остаюсь!

– А как тебя зовут?

– Я не знаю! – Говорит девушка и горько смотрит вдаль.

– Можно, я останусь?

– Давай поговорим об этом через три дня.

Серым дождливым днем мужчина стоит посреди дороги, он почти здоров, но отдал бы все на свете, чтобы еще хоть час полежать в уютной кровати и почувствовать прикосновение ласковых, снимающих боль рук. Прошло три дня с момента последнего разговора между лекаркой и мужчиной.

– Мне и подарить тебе нечего! – тянет время мужчина. – Если бы я был богатым человеком, что бы ты хотела в подарок?

– Имя!

– Что?

– Подари мне имя! – Говорит девушка, проявив несвойственную ей настойчивость

Мужчина стоит, не зная, что и подумать. Наконец решив, что девушка с ним шутит, берет с земли палочку, предлагает девушке опуститься на одно колено и, дотронувшись до нее, говорит торжественным голосом

– Я нарекаю тебя... – Оглядывается вокруг, наконец, его взгляд на что-то натывается, – Мандрагорой!

После этого мужчина решительно уходит, заставляя себя не оглянуться.

Прошло еще три дня.

Девушка выходит к окраине деревни и смотрит вдаль, заслонив лицо рукой от солнца
Осеннее утро. Она стоит и ждет путника, которого еще и не видно из-за поворота.

Каждый раз повторяется одно и то же, путник еще за много километров от деревни, а она уже ждет.

Но этот путник особый, и поэтому она нарядилась в платье своей мамы и воткнула цветок мандрагоры в волосы. Ворона, наблюдающая за этой картиной, взволнована. Она еще совсем молода, и ей внове наблюдать за человеческими отношениями. Из-за поворота появляется мужчина:

– Я вернулся!

– Я вижу! – девушка плачет, не скрывая слез.

– Я вернулся навсегда!

– Это хорошо!

– Но сначала...

– Что? – девушка настораживается.

– Подари мне имя! Я забыл свое старое имя, а без нового не могу начать новую жизнь!

Девушка подходит вплотную к мужчине, обнимает его и что-то шепчет на ухо.

Птица поднимается все выше и выше, видны очертания деревни, и вот деревня превращается в пятнышко на карте, которое скоро сливается с другими пятнышками и исчезает.

Глава первая

Много столетий спустя Ядина

Какая-то птица резко спускается, почти пикирует.

Очертания деревни те же, но это уже не деревня, а пригород. Вернее, квартал, квартал лекарей.

Любопытная ворона садится на подоконник и заглядывает в одно из окон.

На улице опять сентябрь. Осеннее утро. На кухне находятся мама и дочь. Это Ядина и ее мать. Матери пятьдесят лет. Дочери пять. Девочка довольно маленькая для своего возраста, выглядит на три года. Зная это, она часто пользуется этим. Иногда бывает завистливой, но злой – никогда. Легко может украсть понравившуюся ей вещь, но также легко отдаст самую любимую свою игрушку тому, кто сильно в ней нуждается.

Часто подражает в своей речи взрослым. Слова, которые тяжело выговариваются, ее самые любимые. Они помогают ей само утверждаться.

Ядина вертится около мамы и мешает ей готовить обед. Оглянувшись вокруг и убедившись в том, что на нее никто не смотрит, берет из ящика для лекарств лекарский перстень отца, и кладет его в карман. Потом робко подходит к маме и начинает канючить:

– Мама, мама, ну можно я тебя вылечу? Ну, я знаю, у тебя что-то болит!

Мама ловит Ядину, которая вертится, потому что не может устоять на месте больше одной минуты, вытаскивает из кармана перстень и кладет его на место в ящик.

– Да что это за ребенок такой? Ты мне дашь обед приготовить или нет? Вон лучше бери пример с брата! Сидит анатомию изучает!

Ядина снимает амулет с шеи брата. Брат, привычный к таким действиям сестры, не протестует. Не отрывая глаз от книги, он даже помогает сестре снять амулет.

– Фу, это так скучно! Зачем мне изучать анатомию, если я и так чувствую, когда у человека что-то болит. Вот ты руку недавно ошпарила и молчишь. Ну, разреши мне ее подлечить!

Разговаривая, пытается незаметно придвинуться к матери со стороны больной руки, и приложить амулетик.

Мама Ядины прекрасно все видит, но чтобы не обидеть дочь, поворачивается на девяносто градусов, делая вид, что что-то хочет взять из корзины для овощей. Она прячет улыбку, пытаясь остаться строгой:

– Если ты сейчас же не уберешься из кухни, я тебя отшлепаю вот этой мокрой тряпкой!

– Отшлепаю, отшлепаю! Только и грозишь. Ни разу еще не отшлепала! Только сыночка своего и любишь! Вот возьму и вообще уйду из дома!

– Иди, иди, сердитая моя врачевательница!

Женщина забирает амулет у дочери и снова надевает его на шею сына.

– Только к обеду не забудь вернуться!

Мама Ядины пытается поправить прядь волос, выбившуюся из косички дочери. В этот момент на маму падает луч солнца и освещает ее, иссини черные волосы, как у молодой девушки.

Девочка выворачивается из маминых рук и выбегает из дома, сердито хлопнув дверью. Ворона летит вслед за ней.

Проходит час, второй. Проходит три часа. И еще три часа. Наконец, становится почти темно. Мама зовет, выйдя на крыльцо:

– Ядина! Пора домой! Ядина! Если ты сейчас же не отзовешься, я пошлю твоего брата Яда за отцом! Ядина!

Но девочка не отзывается. Мама уже понимает, что с дочерью что-то случилось, так поздно она еще никогда не возвращалась. На улице по-осеннему холодно, но мама стоит на крыльце и ждет, не замечая, что совсем замерзла. Наконец брат Ядины, Яд, почти силой уводит ее в дом. Квартал не спит. Множество огоньков стекается к дому Ядины. Это жители квартала лекарей, которые вместе с отцом и братом Ядины ищут девочку вот уже несколько часов.

Все одновременно что-то говорят отцу Ядины, который находится в центре импровизированного круга. Вдали слышится звук сирены.

К кварталу лекарей приближается полицейская машина. Все замолкают. Машина останавливается возле дома Ядины. Несколько минут из машины никто не выходит. Лишь видны всполохи мигалки.

В полной тишине слышен скрип двери дома. Все поворачивают головы на этот звук. На крыльцо выходит мама Ядины. Свет мигалки падает на нее и становится видно, что волосы у мамы от переживаний за несколько часов стали белыми. В толпе слышится горестный вздох.

Жители квартала начинают потихоньку обсуждать только что увиденное, тихий говор постепенно опять переходит в гул, но слышен стук дверцы полицейской машины и в квартале опять воцаряется тишина, которая тут же сменяется восхищенным гулом. Из машины выходит полицейский. Вернее, вытаскивает свое неповоротливое тело. Еще вернее, пытается вылезти.

Появляется одна большая нога, потом другая. Остальные части тела не желают так легко покидать теплый салон полицейской машины. И цепляются, за что попало.

Слышится брань. Наконец человек появляется целиком. Попадая в свет собственной мигалки, он шурится, и бранится. Становится видно, что это не он, а она. Это женщина в полицейской форме. Ее зовут Виктория Сим. Виктории холодно, у нее было длинное дежурство, она устала и хочет спать. Жители квартала ей сейчас ненавистны, и поэтому свое обращение к жителям квартала лекарей она начинает с брани:

– Ты. ... Твою мать, как же здесь холодно! Несколько километров от центра города и т-т-такой дубак! Нарочно, что ли! Тоже мне Гарри Потеры в белых халатах. Лекари, волшебники хреновы!

Из толпы слышится возмущенный гул, женщина продолжает браниться, то ли не обратив внимания на возмущение горожан, то ли не расслышав:

– Экспере-экспе... Черте, что творят со своими детьми, вот дети и пропадают!

Разглядев возмущенную толпу, замолкает, смущенно шурится, но тут же приходит в себя и начинает орать:

– Ну и чего встали? По домам идите. По домам! А то еще парочки детей не досчитаетесь! Давно я рапорты начальству пишу, чтоб обратили внимание на ваш квартал! Рапорт за рапортом, рапорт за рапортом. А оно, начальство, видите ли, не может принять мер, пока в квартале ничего не случилось! Вот и дождались! Это надо же, пятилетний ребенок шастает незнамо где, а родителям...

Громкое ворчание женщины прерывает не менее громкий голос молодого мужчины, который не уступает ростом и телосложением женщине из полиции. Это дядя Ядины:

– Ты мадамочка, соображай, где находишься!

Лицо Виктории бледнеет, она сникает:

– Я, я собственно... – робко пытается оправдаться Виктория, – я не мадамочка, я офицер полиции! И нахожусь при исполнении служебных обязанностей.

Последние слова женщина выговаривает еле слышно

– Вот и исполняйте свои обязанности! Неужели не видите, родителям девочки и так плохо, а тут еще вы со своими обидными высказываниями! Ну, будете искать Ядину? Или сейчас же позвоню вашему шефу, не посмотрю, что ночь, а... – Виктория кидается к дяде Ядины так стремительно, что тот испуганно отшатывается. Но, оказывается, что он зря испугался!

Женщина всего лишь берет дядю за рукав и испуганно шепчет. Впрочем, это ей кажется, что она шепчет, на самом деле ее слова слышны так, будто она говорит в мегафон

– Я... Пожалуйста, не надо никому звонить! Я... – в панике оглядывается на жителей квартала, которые подошли совсем близко и с жадностью прислушиваются к странному диалогу, – я не могу работать, когда вокруг так много людей. Мне не хватает воздуха! У меня начинается клаустрофобия! А еще у меня астма.

– Так бы сразу и сказала! А то «рапорты пишу!». Квартал ей наш не нравится! Да мы еще и астму твою вылечим, не говоря уже о клаустрофобии, только Ядину нашу найди!

Виктория, придя в себя, рьяно берется за работу. Дом Ядины не вмещает всех желающих высказаться.

Наконец толпа опрошенных людей редеет. Остаются только родные Ядины, ее дядя и друзья. Друзья горды тем, что могут выступить в качестве свидетелей, но ужасно хотят спать. Ведь им так же, как и Ядине по пять лет, а на улице уже глубокая ночь.

Женщина-полицейский отпускает детей домой. Робость ее прошла без следа. Действия профессиональны.

Дядя Ядины с восхищением наблюдает за ней. Впрочем, расспросы ни приводят, ни к чему. Последней девочку видела мама, а это было очень давно, рано утром.

В отчаянье, что ничего не получается, Виктория начинает браниться и впадает в панику. Дядя Ядины, понимая, что брань-это защитная реакция, пытается прервать поток, несущийся с красивых губ, но не успевает, женщина бледнеет и начинает задыхаться.

Посоветовавшись полторы минуты, родители Ядины и дядя, уже хотят приступить к лечению, но с удивлением видят, что опоздали.

Женщина уже в порядке. Приступа как не бывало. Рядом стоит гордый и красный от смущения брат Ядины-Яд. Ему хватило полторы минуты, чтобы вылечить Викторию.

Глава вторая

Похищение

Итак, переводим стрелки на десять часов назад и последуем за хорошенькой, раздраженной малышкой. Ядина идет, жалуясь приبلудной собаке, идущей с ней рядом. За ней летит все та же вездесущая ворона, но Ядина ее не замечает, обращаясь к собаке:

– Жалко ей, что ли? – Девочка замолкает на минуту, пытаясь вытащить репей из шерсти собаки. – Я бы за секунду вылечила бы ей руку, и она бы готовила обед дальше. Не понимает, что ли, что от этого, зависит мой автоли... Автори... Авторитет, вот! Да, именно так лекарь-наставник произносит это слово!

Собака, придя к решению, что разговором с девочкой сыта не будешь, поворачивается и хочет уйти.

– Нет, ты послушай! – Ядина заступает дорогу собаке, – первоначально, когда я пришла в 1 класс, всем десяти девочкам первоклашкам было присвоено имя Ядина от слова яд. Потому что без ядов невозможно приготовить некоторые лекарства.

Чтобы объяснить мохнатому другу все более наглядно, срывает листочек и подносит к носу собаки. Собака пугается и отбегает в сторону, но через секунду возвращается.

Ворона продолжает следовать за девочкой на расстоянии.

– Во втором классе мои подружки стали зарабатывать свои собственные имена, которые останутся с нами на всю жизнь. На прошлой неделе одна из девчонок получила имя Белладонна, другая стала отзываться на имя Белена, – завистливый вздох вырывается из самой глубины сердца девочки. – А вчера, на втором уроке лекарь-наставник присвоил имя мальчишке, который сидит со мной на одной парте. Он торжественно, чтобы все видели, зачеркнул на обложке дневника свое старое надоевшее имя Яд, а вписал новое, на которое он теперь будет откликаться всю жизнь, имя Дурман! Травка есть такая дурман, вот в честь нее моего одноклассника и назвали. Сейчас я тебе похожую травку покажу!

Срывает темно-коричневую травку и снова подносит собаке. Собака уже не пытается убежать, а грустно, философски смотрит на девочку.

Ворона пытается сесть девочке на плечо, но девочка, не глядя, отмахивается от нее.

– Каждый из моих одноклассников заработал свое имя делом. Белладонна успела вылечить свою новорожденную сестренку до того как родители обнаружили, что малышка больна.

Собака, задрав голову, ждет, когда девочка, сурово сдвинувшая брови, снова заговорит. Но Ядина вся во власти воспоминаний. Ее чувства... О, ее чувства понял бы любой человек, который страстно хочет чего-то и не может получить. Мальчика, о котором она хочет рассказать дальше, Ядина осуждает, но все же безумно хочет оказаться на его месте.

– Дурман тайком ушел из нашего квартала лекарей в центр города и спас от смерти такую же собаку как ты, почти насмерть раздавленную автомобилем, – машинально гладит собаку. – Правда, за это лекарь-наставник наказал его. Но это было позже! Мальчишке сказали, что целую неделю, ему не дадут анатомию, главную книгу для учащихся первых, вторых и третьих классов. Дурман просил заменить это наказание самой низкой отметкой, но наставник был неумолим. Белена же... У Ядина от обиды наворачиваются слезы.

– Белена самая тупая ученица в классе. Ни одно правило толком запомнить не может. Нет, песик, ты не думай, я не завидую! Подумаешь, сняла головную боль у проезжей дамы из города!

Да это даже дошколята умеют. Только им не разрешают этим заниматься. А я, Ядина, такая талантливая, с такими чуткими руками, и до сих пор без имени! Во всем мама виновата! Ну что ей стоило разрешить снять боль от ожога? Она же клятву гиппо... гиппопотама... гипоте... вот, вспомнила, Гиппократ, давала! Какие-то родители у нас братом несовременные. Вон другие из кожи лезут, чтобы у их детей побыстрей появилось имя. А наши родители...

Увидев, что собака остановилась возле куска протухшей колбасы, достает салфетку из кармана, аккуратно, чтобы ни запачкаться, берет кусок салфеткой и забрасывает все это в кусты.

Собака разочарована и делает еще одну попытку убежать от Ядины, но девочка опускается на карточки и, обняв собаку за шею, строго говорит:

– Это есть нельзя, отравишься! Лечи тебя потом! – но, не увидев ответного энтузиазма в глазах собаки, продолжает свой рассказ:

– Ну, пускай, я, Ядина, не очень хорошо учусь, но Яд, мой братик, уже в 1 классе знал всю анатомию наизусть. Хоть бы о его имени позаботились. Эх, да что там говорить...

Ядина не замечает, что, беседуя сама с собой и жалея себя, вышла к шоссе, которое соединяет их квартал с Городом.

Это было строжайше запрещено. Осознав это, она хочет повернуть назад, но ее окликают откуда-то из-за кустов:

– Девочка, подойди сюда, пожалуйста.

– Я не могу, – говорит девочка испуганно. – Меня лекарь – наставник заругает, и мама сказала, что...

– Девочка, я не могу понять, что ты там бормочешь, но нам срочно нужна помощь. Сходи, пожалуйста, в город за врачом. Моя сестра ранена!

– Да. Я сейчас...

Оглядывается, вокруг, ищет глазами собаку, которая, воспользовавшись моментом, удрала.

Разочарованная этим, уже совсем собирается уйти, но вдруг осознает, что это ее шанс, ее единственный шанс.

Поворачивается и идет к кустам, откуда доносится голос мужчины и спорящей с ним женщины. Ворона остается верной спутницей девочки, но на расстоянии. Женщина, которая спорит с мужчиной, его сестра. Она ранена. Ее зовут Селестой. Голос ее слаб, но, несмотря на это, она продолжает настаивать на своем:

– Не надо врача, он выдаст нас полиции...

– Но что же делать, ты потеряла и так уже много крови, и я... – раздраженный тон мужчины резко меняется. – Кто ты такая?

– Я человек. Девочка. Меня зовут Ядина.

– Какая Ядина? Девочка чего ты от нас хочешь? У нас нет денег. Мы не подаем попрошайкам. Уходи отсюда!

– Но вы же сами попросили... Как же так? Вы сами послали меня за врачом!

– А, это ты была? Ну, так и иди за врачом. В чем же дело? Чего ты стоишь? А, я догадался, тебе денег надо? Вы, маленькие оборванцы, сейчас и шагу ступить не можете без денег, – раздосадованный мужчина не глядя бросает монетку к ногам девочки. – Боже, как испортился мир! Когда я был маленьким мальчиком, мне нравилось просто так, безвозмездно, помогать людям. Так, о чем это я...

А, о мире! Да, действительно, куда катится мир? Ты еще здесь? Ну что тебе еще нужно? Я бросил тебе монету, что, мало?

– Да, я же... – девочка пытается, что-то объяснить, но разъяренный мужчина ее перебивает. В разговор вступает его сестра, Селеста. Ей тяжело говорить, но, тем не менее, она пытается заставить брата выслушать малышку. Она говорит медленно, делая большие паузы.

– Дай девочке сказать хоть слово, прерви свой пылкий монолог хоть на минутку. Не забывай, что актер из тебя скверный, тебе не давали ролей даже в школьном спектакле.

– Зато, ты, всегда была примадонной! – Благбрань гаденько усмехается. – Была, да сплыла! Ладно. Пускай говорит.

Ядина поймав одобряющий взгляд женщины, говорит очень быстро, пытаясь поточнее объяснить свою мысль:

– Я хочу помочь. У нас в квартале лекарей все умеют это делать и даже без таблеток, которые продаются в аптеке. Конечно, у меня еще нет своего имени, только общее имя, Ядина, но...

– Я ничего не понимаю, о чем бормочет эта девочка. Селеста, ты, ... Боже мой, Селеста! Она потеряла сознание, – мужчина угрожающе смотрит на девочку, но не двигается с места. – Уходи девочка отсюда! Уходи, пока я тебя не прибил! – угроза резко переходит в удивление, – куда это ты лезешь?

Не смей дотрагиваться своими грязными руками до моей сестры! Еще грязь занесешь! О, господи! Что это ты такое сделала?

– Я вытащила пулю, а сейчас закрываю рану, – Ядина боится мужчину, но, тем не менее, голос ее тверд, единственное, что выдает ее страх – это скорость выпаливаемых слов в секунду. Она говорит все быстрее и быстрее от страха, что мужчина начнет на нее кричать, – конечно, я не могу восстановить ей кровь, которую она потеряла. Этому учат в четвертом классе, а я еще только во втором, но я знаю некоторые травы...

Мужчина, первоначально впавший в ступор от странных действий маленькой девочки, вдруг дергается и пытается нащупать в кармане деньги. Но вытащив купюры на свет, задумчиво смотрит на них несколько секунд, потом переводит взгляд на малышку. Какая-то мысль медленно формируется у него в голове. Он морщит лоб, кивает сам себе. И... И внезапно хватает девочку в охапку и тащит ее к машине. Та отчаянно отбивается, брыкая ногами. Фартучек и руки у нее в крови. В крови Селесты.

– Куда вы меня тащите? Я же хорошо справилась! Она сейчас откроет глаза, ей лучше! Ой! Пустите меня! Дайте хоть руки вытереть!

Благбрань, мгновенно просчитав все варианты выгоды от необыкновенного врачебного таланта девочки, пытается затолкать ребенка в салон машины, та вертеться, как угорь, и не дается ему в руки. В отчаянье мужчина брякает первое, что пришло ему в голову:

– Если ты сейчас же не перестанешь брыкаться, я пристрелю Селесту!

Ядина не верит своим ушам, но, тем не менее, продолжает борьбу за свободу:

– Что же вы такое говорите, она же ваша сестра! У меня тоже есть брат, и он бы никогда так со мной не поступил, а вы...

– А ну замолчи, а то я все мысли с тобой подрастерял. Вот... Уже и не помню, о чем мы сейчас говорили...

– О сестре вашей, Селесте, о том, что вы ее... Если я...

– Да, прекрати мне подсказывать. Не такой уж я дурак. И вообще, Селеста конечно сестра мне, но не родная, а сводная. И если ты не поедешь со мной сейчас без всякого шума и брыкания, то я ее...

– Ладно, ладно. – Плачет девочка, ей обидно, что ее врачебный подвиг некому оценить, собака и та убежала неведомо куда.

– Хорошо. Я поеду. Но только можно я сбегаю к лекарю-наставнику, и он мне даст имя. Как же я без имени? Я и к вам- то подошла, потому что надеялась заработать имя! Ну, можно я сбегаю?

– Перехитрить меня решила? – голос мужчины становится совсем свирепым. – Пойти и привести полицию, да? Жителей города на меня натравить, да? Да, я в жизни не занимался похищением малолетних, возни с вами не оберешься! А ты подставить меня решила, да?

– Дяденька, я ничего не понимаю! У нас в квартале нет полиции, мы ее вызываем из Города. В нашем квартале лекарей...

– Все, мое терпение кончилось. Или ты садишься в машину, или я, кончаю с Селестой. Раз, два...

– Я сажусь, сажусь! – говорит малышка обреченно. – Но как же я без имени-то?

Девочка садится на заднее сиденье, рядом с только что пришедшей в себя Селестой. Ядина кладет в ладонь Селесты пистолет, который незаметно вытащила у Благбраня. Селеста шепчет девочке, не открывая глаз:

– Я все слышала. Спасибо тебе. Не подавай вида, что слышишь меня! И хоть я не все поняла из того, что ты говорила, постараюсь тебе помочь. А ты братик мой, якобы бы сводный, держись теперь! Вот только приду в себя!

Автомобиль едет очень быстро. Мужчина боится, что пропажа девочки обнаружится и за ними пошлют погоню.

Ворона пытается догнать машину, но занятая погоней, теряет бдительность и падает, сраженная бутылкой, вылетевшей из какой-то встречной машины. Ядина рыдает от ужаса

– Я хочу домой. Зачем вы меня увозите? Вечером придет папа, он будет думать, что я вот-вот вернусь. А моя мама? А мой братик... Отпустите меня. Зачем я вам нужна? У меня же еще даже имени нет...

– Если ты еще, хоть раз, заикнешься о своем имени, я прирежу вас обоих, тебя и Селесту. Вруша маленькая. Как же это у тебя нет имени? Ты же сама назвалась нам, когда подошла к кустам. Имя такое... Ну, это...

Змею напоминает. Змеина, что ли?

Ядина от волнения снова начинает тараторить:

– Ядина. Но это не мое имя. Это имя присвоили всем девочкам, нашего, 1 «Я» класса. А в параллельном, 1 «Р» классе, все девочки стали носить имя Ромашка. Потому, что ромашки тоже входят в состав многих лекарств. А наше имя, имя девочек 1 «Я» Ядина – от слова Яд.

– Все, хватит! Больше не могу. Яды, змеи, ромашки... Самое главное, что ты можешь лечить, это я видел своими глазами. Тут меня не обдуришь. А имя... Имя я тебе сам придумаю!

Ядина успокаивается и польщенно, но с недоверием говорит

– Как же так? Нет. Так нельзя.

Вы же не лекарь-наставник. А, я догадалась! Вам нужно вылечить кого-то неизлечимо больного, поэтому вы меня и увезли и даже имя дать обещаете... – всхлипывает от облегчения и надежды, – но вы не понимаете, что я знаю не так уж много, – краснеет, вспомнив вчерашний день, – я вчера по анатомии получила тройку, а по географии лекарственных растений, двойку. Нет, вы не думайте, я не двоечница, это только вчера, но... Для вашего неизлечимо больного вам нужна ученица 9 или 10 класса. А то и сам лекарь-наставник.

– Лекарь-наставник, говоришь? Или ученица 9 класса?

– Или десятого!

Благбрань сбрасывает скорость:

– А ты, знаешь хоть одну девочку из 10 класса? Разве они на вас, малявок, обращают внимание?

– Конечно, нет. Но рядом с нашим домом живет семья моей подружки Белладонны. Вот у нее и есть сестра Пчелина, она учиться в 10 классе.

Благбрань останавливается у обочины

– А, как ты объяснишь, этой, фу, Пчелине...

Ну и имена у вас, шипящие, жалиющие! Как ты объяснишь этой девушке, зачем ей надо садиться в машину неизвестного мужчины и ехать неведомо куда?

– Так и объясню, что надо ехать к неизлечимо больному! А что, разве это неправда?

Благбрань недоуменно смотрит на девочку, но потом, собравшись с мыслями, все же отвечает ей, одновременно просчитывая что-то в уме.

– Да, правда, правда. И она поедет?

– Конечно. Белладонна говорила, что скоро у сестры выпускные экзамены, а это значит...

– Это значит, что надо разворачиваться и ехать назад. Как твой город-то называется?

– Какой город?

– Да твой, твой! В котором ты живешь!

– Вы хотите сказать квартал? Да? Квартал врачей!

– Да у меня уже уши болят от твоего квартала врачей, – кричит Благбрань, снова закипая, как самовар, – я спрашиваю тебя про город, про город, в котором находится твой квартал!

– Я... Я не знаю. Нам не разрешают уходить из квартала в Город. Вот, Дурман пошел в Город и вылечил задавленную собаку. А лекарь-наставник...

– Все, стоп! Не надо про наставника. Я тебя спрашиваю, тупая девчонка, как называется город, в котором ты живешь. Ты слышишь, название...

– Я не тупая, – возмущенно кричит маленькая врачевательница, – это Белена тупая, а я...

– Что Белена, какая еще Белена, да я тебя сейчас...

Услышав, что разговор почти дошел до критической точки, Селеста решает, что настала пора вмешаться. Она пытается сесть вертикально, но со стоном сползает вниз:

– Оставь ребенка в покое, ты разве не видишь, что она еще совсем маленькая! Сколько тебе малышка лет?

– Неделю назад исполнилось пять лет.

Гордость захлестывает девочку, да так сильно, что она на несколько минут забывает, где она и что с ней случилось.

Селеста выразительно смотрит на мужчину, потом переводит взгляд на малышку и ласково спрашивает

– А во сколько же лет ты пошла в школу? В четыре?

– Вообще-то у нас в школу идут в три года, – девочка смущается так, что лицо ее становится не просто красным, а багровым. – И я пошла в школу в три, а потом заболела и болела почти год, и папа говорит, что из-за этого у меня по некоторым предметам плохие отметки, и я никак не могу наверстать.

Благбрань ненадолго успокаивается и даже пытается неуклюже шутить.

– И что же, никто из вашего знаменитого квартала не смог тебя вылечить? Что-то ты заливаешь, ни за что не поверю!

– У меня болезнь была душевная. А ее в нашем квартале не лечат. Даже доктора из Города приглашали. – Задумчиво теревит оборку на платье. – В квартале так обиделись на маму за это! Только зря обиделись. Не помог городской доктор.

– И кто же тебе помог?

– Никто. Я как сама заболела, так сама и вылечилась. Только иногда со мной такое бывает, такое... Это случилось со мной два года назад.

Слушая Ядину, Селеста и Благбрань вместе с девочкой погружаются в ворох ярких воспоминаний о событиях, случившихся два года назад.

Глава третья

Двумя годами раньше

Теплым июньским утром ученица первого класса Ядина вместе со своими одноклассниками стоит возле витрины, за которой находятся восковые фигуры.

Лекарь-наставник по одному пропускает учеников в помещение выставки, где выставлена экспозиция. Девочка стоит, уставившись в витрину, и не слышит лекаря-наставника, который окликнул ее уже по крайней мере три раза.

Дотронувшись до локотка девочки, наставник выводит ее из странного транса. Вздвигнув, Ядина сонно смотрит на наставника и нерешительно улыбается, как будто не понимая, где она и кто это перед ней стоит. Проходит еще несколько секунд пока, наконец, девочка полностью приходит в себя.

Лекарь-наставник смотрит на девочку, а потом спрашивает встревожено:

– Ученица Ядина, что это с вами было?

– Не знаю. Я взглянула на витрину и... И больше ничего не помню! Вероятно, я просто засмотрелась!

– Вероятно. Ну, хорошо, поговорим об этом после экскурсии. А сейчас давай пройдем в зал. Ты же знаешь, что экскурсию без нас не начнут.

Экскурсия очень интересная. В экспозиции представлены самые знаменитые маги, колдуны и ведьмы. Экскурсовод с увлечением рассказывает детям о самых интересных историях из жизни колдунов. Реальные и выдуманные факты искусно переплетены в этих рассказах.

Ядина сонно смотрит вокруг и никак не может сосредоточиться на рассказе. Ну, как досадно! Она так долго ждала эту экскурсию и вот теперь...

Как только она придет домой, ее брат Яд кинется к ней с расспросами. Неделю назад брат сломал ногу. И не может сейчас находиться здесь, вместе со всем классом. Он будет ждать рассказов Ядины, а она...

До боли стиснув руки, Ядина пытается заставить себя понять, о чем говорит экскурсовод, но вдруг ловит себя на мысли, что ей до ужаса хочется повернуться к одной из фигур и посмотреть на нее не отрываясь.

И не только смотреть. Ей хочется приблизиться к восковой фигуре и взять ее за руку. Подняться на цыпочки и дунуть в дудочку, которую восковая фигура держит в другой руке. А еще больше ей хочется вынуть дудочку из восковых пальцев и положить ее в карман.

Сделав два шага по направлению к восковой фигуре, Ядина ловит взгляд лекаря-наставника и усилием воли заставляет себя остановиться.

Махнув рукой на рассказ экскурсовода, девочка пытается вспомнить, на что же она так засмотрелась, что забыла обо всем на свете. Но мысли путаются, и почему-то очень хочется спать.

Экскурсия заканчивается. Одноклассники увлеченно обсуждают увиденное и услышанное, а Ядина с ужасом думает о том, что у нее не хватит сил дойти до дома, и она заснет, свалившись где-нибудь под забором.

Если бы не лекарь-наставник, украдкой посматривающий на нее во время экскурсии и, наконец, решивший, что настало время вмешаться, Ядина легла и заснула бы прямо на асфальте.

Последнее, что она помнит перед тем, как отключиться, это нестерпимое желание подойти к витрине и смотреть, смотреть в одну точку. Сильные руки лекаря-наставника поднимают ее над землей, и Ядина погружается в сон.

Ядина спит, но мир вокруг нее живет по своим часам. Часы, минуты, секунды, все движется, вертится, живет. Сменяются месяцы, Ядина спит. Спит уже девять месяцев. И вот

однажды, вовремя особо свирепой, февральской метели Ядине надоедает видеть сны, и она просыпается.

Разбудил ее шум метели за окном. Спрыгнув с кровати, Ядина подбегает к окну. За окном зима. Ветер воет и трясет оконное стекло, бросая пригоршни снега.

От изумления Ядина охает. На звук ее голоса на соседней кровати встрепанная голова поднимается с подушки. Это проснулся брат. Не веря своим глазам, мальчик кричит во все горло:

– Мама, папа, идите сюда! Она очнулась!

В комнату вбегают испуганные родители.

– Яд, зачем ты так кричишь? – шепотом говорит мама. – Ты разве забыл, о чем говорил лекарь-наставник? Если она испугается, она может снова погрузиться в сон еще на полгода. Ядина, солнышко, с добрым утром! Как ты себя чувствуешь?

– Мама, папа! Неужели я так долго спала? Это какой же сейчас месяц, январь?

– Февраль, малышка! – Говорит папа, подняв дочь на руки. – Иди в кроватку, а то ножки застудишь! Ложись, ложись! И ты Яд ложись! Ничего сверхъестественного не произошло. Должна же была Ядина когда-то проснуться?

– Мамочка, а, что же меня вообще никто не лечил? Я просто так лежала девять месяцев?

– Конечно, нет. Тебя лечили...

Дрожащий от возбуждения Яд прерывает маму:

– Мама, расскажи про лекаря-наставника и про...

Теперь папа не дает договорить сыну:

– Яд, давай лучше все по порядку. Ты видишь, что Ядина все еще не пришла в себя? От ее первых впечатлений зависит очень многое. Лилия, расскажи лучше ты. В тот день я, как всегда, пришел поздно ночью и ничего не знал о том, что произошло во время экскурсии.

Помолчав немного, мама начинает свой рассказ:

– Тебя принес лекарь-наставник. Под окном встревожено переговаривались твои одноклассники! Ты спала на руках у лекаря-наставника. И твой сон ничем не отличался от обычного сна. Но как только лекарь-наставник положил тебя на кровать, ты начала вертеться, хныкать, и глаза твои под закрытыми веками начали бешено вращаться. Но как только лекарь-наставник снова взял тебя на руки, ты тут же успокоилась. Не зная, что делать дальше, он растерянно застыл возле кровати.

Не выдержав Яд, снова встречается в разговор:

– Я первый раз видел его таким!

Укоризненно покачав головой, мама продолжает свой рассказ:

– Я принесла телефонную трубку наставнику и он, не выпуская тебя из рук, позвонил тому, кто был куратором школы в тот день. Куратор объявил сбор остальным лекарям наставникам.

– Дальше буду рассказывать я! – победно прокричал Яд, – потому что после разговора с куратором ты побежала к травнице за травяным пюре, а я остался с Ядиной и наставником.

Мама смеется:

– Ну, хорошо, и, что ты хочешь рассказать?

– Ну... Это... Ладно, рассказывайте сами!

Решив проявить характер, мама молчит, строго глядя на сына. Сын смущенно смотрит в пол и больше не пытается вмешиваться в рассказ.

– Рассказывать осталось совсем мало, – наконец подводит итог папа, – тем более что Ядина устала. Куратор сказал, что у всех учеников 1 «Я» очень сильная внутренняя связь с лекарем-наставником. Вероятно, поэтому Ядина успокаивалась только тогда, когда он был рядом.

Но даже тогда, когда лекарь-наставник был рядом, Ядина все равно спала беспокойно, повторяя «Я не могу не смотреть туда! Моя голова поворачивается сама по себе! Я хочу то, что он держит в руках».

Глава четвертая

Зачем она тебе нужна?

Маленький лист, летящий по своим делам, нечаянно задевает Благбраня, тот вздрагивает и недовольно вскрикивает, внезапно придя в себя:

– Все. Хватит болтать. Только зря разворачивался. Названия города ты не знаешь. Болезни у вас исключительно душевные. В школу у вас идут в три года, черте что!

Ядина еле сдерживая слезы, обращается к Селесте:

– Селеста, Селеста, ну скажи ему! Я хочу домой, Селеста!

Селеста, пытаясь что-то сказать, приподнимается, но тут же обессиленно падает обратно на сидение. Наконец, ласково обняв девочку, она говорит:

– Не плачь маленькая, ты обязательно вернешься домой!

– Ага, – саркастически хмыкает Благбрань. – Вот только вспомнит, где находится ее дом, так сразу и вернется!

– Помолчи, Благбрань! – пытается усюсюкать брата Селеста. – Лучше сам вспомни, что было написано на указателе в том городишке, где мы пытались ограбить магазин?

– Аск... Арк... Анк. ... – раздражается Благбрань, переходя на крик. – Да не помню я. Знаю, только, что он начинался с буквы А.

– Тише, – Селеста аккуратно кладет головку Ядины себе на колени. – Малышка заснула. Наплакалась, намучилась с нами.

– Это она меня намучила, – Благбрань послушно понижает голос, – со своими лекарями, Белладоннами, Пчелинами!

– Кстати, о сестрах, – говорит Селеста ехидно и угрозой, – это с каких пор я для тебя сводной сестрой стала, а?

Мало тебе того, что ребенка моего украл, да еще память наших родителей хочешь опорочить! Ну, братик единокровный, где мой сын, кому ты своего родного племянника отдал? Ему сейчас как раз, как этой малышке, пять лет. Отвечай где он, а то я за себя не ручаюсь!

Не обращая внимания на то, что еще слаба, женщина с трудом выходит из машины и подходит к брату с явным намерением добиться ответа.

Намерения Селесты очевидны, потому что у нее в руках пистолет. Пистолет она направляет на Благбраня, чтобы у брата не осталось никаких сомнений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.